

Какаши повернулся, чтобы посмотреть на Кушину.

Ее тело начало дрожать, зубы скрежетали, сдерживая вопль отчаяния, горькие слезы текли по щекам.

В голове вспыхнули образы. Первая встреча с Микото в академии. Зародившаяся в те времена дружба только крепла с годами. Ее улыбка во время беременности. Счастливое лицо Учихи когда ей впервые дали подержать первенца. И маленький застенчивый мальчик, который всегда называл ее тетей.

Кровь потекла из прокушенной губы Кушины.

Руками она закрыла лицо чтобы хоть немного приглушить крик.

- БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, ФУГАКУ! БУДЬ ПРОКЛЯТЫ И ГРЕБАННЫЕ СТАРЕЙШИНЫ! - Слова переполняла чистая ненависть.

Югао прижалась к наставнице стараясь хоть немного ее утешить.

- Почему мне не сказали об этом еще в то время? - Какаши почувствовал оттенок злобы в своем тоне. Он отдал деревне много лет преданной службы. Был одним из лучших.

- Такова была воля Итачи. Он сделал выбор - взвалить ненависть деревни на себя, чтобы скрыть предательство клана. Чтобы его брат не стал изгоем. Если бы я тебе все рассказал, что бы изменилось?

- Микото-сама никогда бы не пошла на предательство. - Возразила Югао с решимостью в голосе.

Джирайя вздохнул.

- Микото страдала от сильных приступов депрессии после того рокового дня. Она старалась держать лицо перед детьми, Наруто и когда выходила за пределы кланового квартала. Но мы с сенсеем ясно видели ее боль.

Микото была одной из сильнейших шиноби, которых они знали, но она всегда была предана исключительно клану. Так ее воспитали. После той трагической ночи мало что связывало ее с деревней.

Она могла бы просто смириться с ситуацией, не видя другого выхода для клана. Подчиниться.

Кушина прижала руку к груди, пытаясь сдержать волну боли, исходящую от нее. Микото заслуживала лучшей участи. Но всегда была скована цепями под названием - воля клана. С ним она и осталась до самого конца.

- Я пытался решить все мирным путем, но ситуация обострялась слишком стремительно. Мне довелось сражаться бок о бок со многими Учиха. - Печально сказал Хирузен. - Они были людьми смелыми и решительными, ценной частью деревни. Но... они не самые психически устойчивые люди. Пробуждение шарингана и его эволюция только усугубляет ситуацию. Они склонны к паранойе и в худших случаях к психозу.

Джирайя положил руки на дрожащие плечи Кушины, пытаясь успокоить ее.

- Мне жаль, Кушина, мы должны были приложить больше усилий. То, что случилось с Учиха,

Микото, Итачи и Саске, - это наша неудача.

Кушина подняла голову.

- Нет. Корень всех бед - это Фугаку и старейшины. - Она внутренне кипела от ярости и злости.

Ей никогда не нравился Фугаку или старейшины клана Учиха, сколько она себя помнила. Единственное хорошее, что сделал муж Ми-Тян - подарил двух сыновей.

Рыжеволосая попыталась успокоиться, едва выровняв дыхание.

- Где Итачи?

- Работая двойным агентом, он проник в организацию, которая в последнее время начала поднимать голову. - Хирузен выпустил немного дыма из только что зажженной трубки. Ему нужен был дым, чтобы успокоить нервы.

- ...А Саске?

- Он не знает правды. Думает, что Итачи сошел с ума и вырезал клан. - Прямо заявил Джирая.

Ярость вернулась к женщине в полной мере.

- Это чушь собачья! - Закричала Кушина.

- Нужно было сказать ему что клан планировал переворот?! - Крикнул в ответ Джирая.

- Это лучше, чем всю жизнь кормить его ложью!

- Хватит! - Насытившись, Хокаге приказал им успокоиться. - Криками не вернуть содеянного. Кушина. - Он перевел взгляд на Узумаки. - Мне нужно, чтобы ты сохранила это в секрете.

- Хер вам! - Протокол, приказы, долгие годы обучения в АНБУ и опыт работы мигом покинули ее голову. Она не могла вынести этого зверства.

Хирузен потерял глаза, борясь с нарастающей головной болью.

- Кушина, Саске... сломлен. - Это была подлая тактика. Но Сарутоби знал, что только так сможет смягчить Кушину. - Мы пытались вылечить его "внутренние раны". Правда пытались. Но мысли и стремления мальчика густо замешаны на желании отомстить. Это буквально им движет. Он больше ничего не желает. Только убить брата. И если он узнает, что провел большую часть жизни во лжи... Боюсь он утратит остатки здравомыслия.

Узумаки замерла и гнев мгновенно улетучился. Младшему сыну Микото было больно. Сын ее лучшей подруги нуждался в помощи, как бы горько ни было проглотить пилюлю, чтобы скрыть правду.

Кушина вытерла слезы с глаз и кровь с губы.

- Похоже мне придется позаботиться о двух сыновьях. - Прошептала она. - Я не скажу ни слова. Я люблю тебя, старик, но иногда ты бываешь настоящей сволочью.

Сарутоби только кивнул в знак согласия.

Были дни, когда он всей душой ненавидел свой пост, себя и решения которые приходится принимать.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Мальчики приняли душ и переоделись, в соответствии с просьбой/приказом их товарища по команде.

Наруто был взволнован, даже слишком взволнован, по мнению Саске и Сакур.

И терпение ребят начинало таять.

- Наруто, с кем ты собрался нас познакомить? - Сакура снова попыталась вызнать подробности.

- Увидишь, как только доберемся.

- Отдохни, Сакура. - Посоветовал Саске. - Ты не заставишь его передумать.

«Ну, по крайней мере, он в хорошем настроении.» - Мысленно размышляла девушка. Ей было очень любопытно увидеть человека которой так осчастливил Узумаки.

Шагая по коридору, троица достигла медицинского крыла.

Внимание Саске привлекли АНБУ открыто стоявший на страже.

Блондин помахал шиноби в маске, который слегка кивнул в ответ.

Они молча радовались, что дели не успели услышать криков, которые вырывались из палаты совсем недавно.

На пороге их встречал Хирузен.

- А, вот и вы, дети. - Сказал он, явно ожидая их.

- Хокаге-сама? - В замешательстве произнесла Сакура. - Что происходит? Наруто не стал нам ничего рассказывать.

Сарутоби тихо рассмеялся.

- Да, я так себе и представлял. - Он подошел к блондину и положил руку ему на плечо. - Послушай, прямо сейчас она находится в... подвешенном состоянии. Мы сообщили ей о погибших друзьях.

Два других члена команды 7 обменялись взглядами.

Взгляд Наруто на мгновение потупился.

- Входи поскорее. Твое присутствие пойдет ей на пользу.

Кивнув, блондин открыл двери и увидел Эро-сеннина в комнате. А также как красноволосая женщина ладонями растирает лицо.

- Мама?

Сакура и Саске уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

Хокаге проворчал:

- Последние несколько дней выдались слишком необычными.

Кушина шмыгнула носом и подняла голову, демонстрируя красные, опухшие глаза.

- Милый. - Ее голос был надтреснутым. Она попыталась улыбнуться, но вышло откровенно жалко.

Подойдя к кровати, блондин посмотрел на Югао и Какаши, которые откинулись на спинки стульев, кивнув ему.

Женщина подняла его и положила рядом с собой, обняв.

- Ты в порядке, мама?

Кушина на минуту замолчала.

- Я приду в себя через некоторое время.

Блондин посмотрел на Джирая.

- Почему ты здесь, Эро-сеннин?

Жабий Мудрец невозмутимо хмыкнул, услышав легкое фыркание/хихикание от женщины из Узу.

- Я же говорил не называть меня так, сопляк.

- Прекращу, как только ты перестанешь подглядывать за девушками у горячих источников. - Наруто огрызнулся в ответ.

- Эм, извините. - Сакура вежливо привлекла к себе внимание, и именно тогда остальные вспомнили, что у них в комнате двое новых гостей. - Я не хочу показаться грубой, но не могли бы вы любезно рассказать нам, ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИСХОДИТ?! - Она взвизгнула.

«Мама? Мама?! Наруто действительно называл эту женщину "мамой"?! Это какое-то безумие!»

Саске, хотя и был гораздо более сдержан, не мог скрыть скептицизма, отразившегося на лице.

- Да, в этом я с ней согласен. Небольшое разъяснение пришлось бы к месту.

Наруто почти подпрыгнул на месте с сияющей улыбкой.

- Это моя мама!

- ...Немного БОЛЬШЕ разъяснений, пожалуйста.

Рыжеволосая, со своей стороны, не могла перестать пялиться на Учиху, что мальчик заметил и начал нервничать.

- Ух ты... - Пробормотала женщина. - П-прости, просто... в последний раз, когда я тебя видела, тебе было всего несколько месяцев.

Моргнув, Учиха снова посмотрел на Наруто.

- Объясни, пожалуйста...

- Краткая версия. - Какаши поднял палец. - Кушина-сама выжила благодаря мощному свитку, сделанному Цукико Узумаки. Она находилась в своего рода целительном сне. Для нее время застыло на двенадцать лет. На днях ее наконец-то распечатали.

Последовало самое неловкое молчание, длившееся почти две минуты, прежде чем Сакура пришла в себя и посмотрела прямо на Наруто.

- Мы в твоём сне?

Кушина теперь смотрела на девушку, достаточно пристально чтобы ей стало неловко.

- Милая, твоего отца зовут Кизаши Харуно?

- Д-да, госпожа.

Рыжая просияла.

- Значит твоя мать Мебуки-тян! Выходит, их магазин окупился! Как они там?!

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1675643>